

Е Чуньюй встретил Е Аньчэня и, улыбнувшись, поспешил подойти, чтобы помочь им подняться, мягко спросив:

— Где вы были? Почему так поздно вернулись? Отец-император сильно беспокоился за вас двоих.

Е Аньчэнь слегка смутился, почесал затылок и улыбнулся детской улыбкой. Рядом стоящий Ци Шэнь уже покрылся холодным потом. Если он неправильно ответит на этот вопрос и Е Чуньюй узнает правду о сегодняшнем дне, его жизнь может оказаться под угрозой.

Он украдкой взглянул на Е Аньчэня, но тот лишь улыбался с мягким выражением лица.

— Мы сегодня...

Ци Шэнь наблюдал, как Е Аньчэнь начинает рассказывать с таким воодушевлением, что уголок его рта невольно дернулся. Ведь на самом деле они ничего не делали! Почему же Е Аньчэнь рассказывает так, будто всё правда? Если бы Ци Шэнь не был участником событий, он бы, наверное, поверил.

Е Чуньюй, увидев это, слегка улыбнулся и сказал:

— Раз вы хорошо провели время, то и ладно. Сегодня отдохните. Заодно подумайте, куда хотите завтра отправиться. Это же большой праздник, и будет жалко, если вы его не используете.

Оба кивнули.

Наконец настало время сна. Они легли на кровать. Ци Шэнь лежал спокойно, закрыв глаза, размышляя о событиях дня. В этот момент к его спине прижалось теплое тело, а вокруг талии обвилились руки.

Ци Шэнь покраснел и быстро перевернулся.

Е Аньчэнь смотрел на него с обиженным выражением:

— Ашэнь, что случилось?

— ...Не обнимай меня, — ответил Ци Шэнь, его голос звучал слегка напряжённо.

Е Аньчэнь невинно моргнул, глядя на лицо Ци Шэня, и вдруг начал тихо хныкать.

— Ашэнь, ты так меня презираешь?

— Нет... Просто мне немного жарко.

Ци Шэнь чувствовал себя крайне неловко. Как же так? Ведь он нормальный мужчина, а тут рядом такой тёплый и мягкий человек, хоть и мужчина. Что, если он случайно не сдержится?

— Не будет тебе жарко, моя температура ниже, — сказал Е Аньчэнь, положив руку на грудь Ци Шэня.

Ци Шэнь кивнул, действительно...

Подожди, разве в этом дело?

— Но... — Ци Шэнь хотел что-то возразить, но в следующий момент уже увидел в глазах Е Аньчэня слёзы. — Ашэнь, позволь мне просто обнять тебя... Я боюсь, что ты снова исчезнешь.

Ци Шэнь признал, что после этих слов его сердце смягчилось.

С лёгким вздохом он перевернулся, принял более удобную позу и притянул Е Аньчэня к себе.

Он не заметил, как в глазах Е Аньчэня промелькнула хитрость.

Е Аньчэнь тоже не заметил, как в глазах Ци Шэня на мгновение мелькнула нежность.

На рассвете Е Аньчэнь проснулся и обнаружил, что лежит на тёплой груди. Его сердце невольно забилось быстрее. Он тихо поднял голову, и в его глазах отразилась глубокая привязанность. Е Аньчэнь вздохнул. Сейчас всё было так хорошо, вокруг витало счастье, настолько прекрасное, что казалось, будто оно вот-вот лопнет, как мыльный пузырь.

Пусть всё так и продолжается, пусть время остановится в этот миг, чтобы он мог спокойно лежать в объятиях Ци Шэня, наслаждаясь его теплом. Он медленно закрыл глаза, позволяя себе ещё немного погрузиться в это состояние, временно забыв о всех мирских заботах.

Когда солнце уже высоко поднялось, Ци Шэнь наконец открыл глаза. Человек в его объятиях прижался к нему, как котёнок. Он невольно улыбнулся, но улыбка застыла на его губах.

Как же так получилось? Всего два дня во дворце, и он уже попал под чары этого мужчины. Так легко потерял всю свою сдержанность... Неужели это он, Ци Шэнь? Осторожно высвободив руки, которые Е Аньчэнь использовал как подушку, Ци Шэнь встал с кровати.

Оделся, умылся.

Солнечный свет за окном озарял его волосы, придавая им золотистый оттенок.

Время текло спокойно.

Ци Шэнь подошёл к письменному столу Е Аньчэня. Его взгляд упал на стопку толстых книг. Взяв одну из них, он понял, что это были доклады.

Е Чуньюй действительно доверял своему второму сыну, раз делегировал ему такие полномочия. Неудивительно, что среди всех детей Е Чуньюя Ци Мучэнь больше всего беспокоился о Е Аньчэне. Боялся, что тот отнимет трон у своего племянника.

Ха, Ци Мучэнь, ты хочешь добиться своего, но я не позволю тебе это сделать.

Ци Шэнь вдруг понял, что хочет сделать. Просто уничтожить семью Ци было бы слишком легко. Лучше нанести им самый сильный удар, например, разрушить их надежды. Отличная идея.

Он притупил свои чувства, взял лист бумаги, положил его на стол, набрал чернил и начал писать.

Мастерски вывел образ девушки, которую не видел много лет. Ци Шэнь широко раскрыл глаза и с лёгкой грустью улыбнулся. Когда-то они договорились, что она найдёт его, но теперь, спустя столько времени, она, наверное, уже забыла об этом. И это к лучшему, ведь он уже не знает, достоин ли он той девушки.

Её яркие глаза навсегда остались в его сердце. Их невозможно стереть.

— Кто это? — слышался тихий голос сзади.

Ци Шэнь вздрогнул, и лицо девушки на рисунке мгновенно размазалось.

— Ах... Прости, — пробормотал Е Аньчэнь, потирая сонные глаза.

Он не хотел, чтобы так получилось. На самом деле он проснулся, когда Ци Шэнь встал с кровати, но чувствовал себя неловко и боялся встретиться с его взглядом. Он помнил, как вчера умолял Ци Шэня позволить ему спать в его объятиях. Не знал, что тот думает о нём.

Когда Ци Шэнь ушёл, в комнате раздались звуки одевания и умывания, а когда всё стихло, Е Аньчэнь встал и тихо подошёл к Ци Шэню. Он увидел, как тот сосредоточенно рисует. На рисунке был...

— Ничего страшного, просто рисунок. Если испортился, то ладно, — сказал Ци Шэнь, взял уголок бумаги, смял её и бросил в корзину.

Е Аньчэнь с любопытством посмотрел на Ци Шэня:

— Кого ты рисовал?

Ци Шэнь поднял бровь и покачал головой, в его голосе звучала грусть:

— Девочку, которую я спас в детстве.

— Ты любил её? — бездумно спросил Е Аньчэнь.

Ци Шэнь помолчал, затем с сожалением покачал головой.

— О какой любви может идти речь? Я даже не знаю, где она сейчас.

После этих слов он вдруг понял, что сказал что-то не то. Ведь теперь он женат на Е Аньчэне, и такие слова звучали неуместно. Ци Шэнь горько усмехнулся. Но заметил, что в глазах Е Аньчэня появилась задумчивость.

— Ты уверен, что это была девочка? — с сомнением спросил Е Аньчэнь, его взгляд был серьёзным.

— ...Что ты имеешь в виду? — Ци Шэнь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Е Аньчэнь задумался, затем покачал головой.

— Забудь, я ничего не сказал.

— Говори ясно, такие полунамёки только разжигают любопытство, — признался Ци Шэнь.

Любопытство — это опасная штука.

На лице Е Аньчэня появилась улыбка, озарённая солнечным светом, тёплая, но слегка размытая.

— Просто человек на твоём рисунке показался мне знакомым. Ничего важного.

— Знакомым? Ты видел её? Где она? — Ци Шэнь выпалил три вопроса подряд.

Е Аньчэнь слегка смутился, почесал левую щеку и ответил:

— Возможно, я ошибся. Она немного похожа на мою мать.

— А, — разочарованно ответил Ци Шэнь.

Он думал, что нашёл зацепку, но всё оборвалось. Покачав головой, Ци Шэнь стиснул зубы, посмотрел на Е Аньчэня и спросил:

— Второй принц... У тебя есть двоюродные сестры?

Е Аньчэнь улыбнулся, его глаза сияли, и в них вспыхнула невероятная красота.

— Ашэнь, ты, кажется, что-то перепутал. Теперь ты моя жена... О чём ты ещё думаешь?

Хотя он так сказал, но на его лице не было и тени ревности, только улыбка.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16205/1454453>